

Ольга Петровна Фесенко

Омский государственный университет путей сообщения, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского и иностранных языков, Омск, Россия
e-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Слова-наименования воинских званий в русской лингвокультуре

Аннотация. В статье описаны фразеологизмы и крылатые выражения, включающие в свой состав слова-наименования воинских званий. Проанализированы особенности переосмысления воинских званий в составе идиом и крылатых выражений, а также представлены результаты опроса студентов на предмет освоения выявленных единиц.

Ключевые слова: воинские звания, фразеологизмы с наименованиями воинских званий, пословицы с наименованиями воинских званий, идиомы.

Olga P. Fesenko

Omsk State Transport University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Words-Names of Military Ranks in Russian Linguoculture

Abstract. The article describes phraseological units and catchphrases that include words-names of military ranks. The features of rethinking military ranks in idioms and catchphrases are analysed, and the results of a survey of students on the subject of mastering the identified units are presented.

Keywords: military ranks, phraseological units with names of military ranks, proverbs with names of military ranks, idioms.

Введение (Introduction)

Каждое новое явление в обществе всегда обретает наименование, и все нововведения, в том числе в армии, чего бы они ни касались (появления новых видов оружия, обмундирования, подразделений, воинских званий и т. д.), только подтверждают это. Реформы армии — это зеркало жизни государства. То, что происходило в ней, часто оказывалось ярким маркером основных тенденций в развитии истории и культуры нашей страны. Все социальные модернизации, направленные на изменение жизни граждан (будь это Петровская эпоха, время правления Николая I или период советской истории) всегда отражались на армии, приводя к исчезновению отживших элементов системы и к появлению новых, требующих новых слов для их обозначения. Одной из самых ярких изменяющихся систем наименований в пределах армии оказались воинские звания.

Современные воинские звания нам хорошо знакомы. Они звучат с экранов телевизоров, в новостях интернета, используются в художественных и документальных фильмах. Мы их знаем еще и потому, что в каждой семье есть те, кто так или иначе связан с армией: воевал в Великой Отечественной войне, был солдатом срочной службы, подписал контракт и т. д.

Воинские звания незаметно, но прочно вошли в нашу жизнь. Мы привыкли к ним. Но система наименований воинских званий менялась. И наша культура осмысляла, перерабатывала и отражала эти изменения, создавая с новыми словами крылатые фразы, фразеологизмы, пословицы. Именно лингвокультурологическая составляющая наименований воинских званий позволяет понять, что было и остается важным для носителей языка в сфере наименования воинских званий, а что оказывается абсолютно чуждым.

Цель работы — описать лексемы, служащие для наименования воинских званий российской армии разных эпох, в лингвокультурологическом аспекте.

Объект исследования — пословицы, крылатые выражения и фразеологизмы, включающие в свой состав наименования воинских званий.

Предмет исследования — воинские звания сухопутной армии России в составе афоризмов, пословиц, фразеологизмов и степень знакомства с ними современной молодежью.

Методы (Methods)

Методы исследования: система общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение, сопоставление, сравнение

и т. д.), метод социологического опроса (при выявлении степени знакомства с фразеологизмами и пословицами современным студенчеством).

Материалом исследования послужили фразеологические словари русского языка и сборники пословиц, крылатых слов и выражений (Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина «Крылатые слова»; В. М. Мокиенко «Большой словарь русских поговорок»; В. И. Даль «Пословицы русского народа», фразеологические словари А. Н. Тихонова, А. И. Молоткова, А. И. Федорова, В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко и Л. Г. Золотых), из которых методом сплошной выборки были извлечены единицы, содержащие наименования воинских званий.

Литературный обзор (Literature Review)

Как отмечено в современной лингвистической литературе, «воинские звания представляют собой систему иерархических отношений в вооруженных силах, полиции, спецслужбах или других учреждениях, организованных по военной линии» [1, с. 51].

До сих пор наименования воинских званий практически не были предметом анализа лингвокультурологии. В рамках лингвистической науки обнаруживается лишь несколько работ, посвященных этому аспекту вопроса.

Прежде всего стоит сказать об исследованиях, связанных с проблемами перевода воинских званий с одного языка на другой. В таких статьях встречаются вопросы, связанные с лингвокультурологической составляющей. Например, в исследовании И. Е. Аксенова и Е. А. Гульева отмечено, что наименования воинских званий России, с одной стороны, достаточно легко переводить на немецкий язык, поскольку именно из него в русский пришло большинство слов, «эквивалентных иерархии званий в Германии» [2, с. 74]. Но, с другой стороны, в немецкой культуре существуют гендерные пары наименования воинских званий (варианты для мужчин и для женщин — «правила гендерной симметрии» [2, с. 75]), чего не наблюдается в российской армии.

Вопросы лингвокультурологических особенностей воинских званий (на примере армии США) поднимаются в работе В. С. Капурина, В. А. Ездакова и Г. П. Берзина, утверждающих, что лингвокультурные различия «подчеркивают национально-культурную уникальность званий» и требуют корректного перевода на русский язык, например, звания уорент-офицера и бригадного генерала, не имеющих аналогов в русском [3, с. 75].

Д. А. Прах подробно объясняет, какая сложная работа, связанная с погружением в национальную воинскую культуру, проделывается переводчиком при подборе эквивалентов наименований воинских званий прошлого (на примере перевода художественного текста Л.-Г. Буххайма «Подлодка») [4].

Кроме того, стали появляться исследования, рассматривающие воинские звания как часть языковой картины мира военнослужащего, поскольку именно на основе субординации, которая определяется званием, «строится иерархическая структура воинского формирования» [5, с. 62–63]. Е. А. Степанов отмечает, что система званий влияет и на стилистику военных документов, отражаясь в их языке

(в частности, в использовании номеров и аббревиатур для замены званий) [5].

Е. С. Чернявская и И. Ю. Кремер уверены, что наименования воинских званий являются социальным феноменом, несущим «печать своего общества, своего времени», отражая «лицо» эпохи и его культуру [6, с. 67].

Несмотря на возросшее внимание ученых к лингвокультурологической составляющей наименований воинских званий, работ, посвященных функционированию воинских званий в составе афоризмов, пословиц и фразеологии, в науке практически нет, хотя особенности освоения национальной культурой таких военных терминов как раз показывают особенности осмысления военной сферы носителями языка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В процессе проведенного нами анализа было выявлено 15 воинских званий, вошедших в состав 9 фразеологизмов и 15 пословиц. Среди самых частотных званий — *генерал*. Этот компонент встречается и во фразеологизмах, и в крылатых выражениях, и в пословицах (всего 9 единиц). Приведем перечень выявленных афоризмов, фразеологизмов и пословиц:

1. *Генерал* Мороз [Зима]. Предположительно, выражение родилось в период войны с Наполеоном, впервые было зафиксировано в английском сатирическом листке 1 декабря 1812 г. В Советском Союзе выражение обрело второе рождение [7, с. 74]. Это выражение используется для характеристики зимних холодов, подчиняющих себе все текущие события жизни. В Национальном корпусе русского языка 54 употребления (фиксируется вплоть до 2015 г.).

2. Литературный *генерал* (или *Генерал* от литературы). Второй вариант выражения образован по модели *генерал от инфантерии* (т. е. пехотный генерал). Выражение вошло в культуру из романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», опубликованного в 1861 г. Активно функционировало в XIX в. (в текстах А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина) [7, с. 185–186]. Это ироническое выражение в адрес литераторов, занимающих руководящие посты. В современном языке «литературный *генерал*» (публ., неодобр.) — именитый, обласканный режимом писатель. Выражение 37 раз фиксируется в Национальном корпусе русского языка вплоть до 2019 г.

3. Плох тот солдат, который не думает быть *генералом*. Выражение зафиксировано в сочинении А. Ф. Погосского «Солдатские заметки» (1855) и в словаре В. И. Даля [7, с. 265]. По некоторым данным, оно приписывается А. В. Суворову (информация пока не нашла подтверждения в научных источниках). Установлено, что высказывание встречалось еще в 1811 г. в журнале «Друг юношества» [8]. В современном дискурсе приобрело немного иную форму: «Плох тот солдат, который не мечтает стать *генералом*». Выражение адресовано не только военным, но всем, кто забывает о необходимости профессионального и карьерного роста, связанного с профессиональным саморазвитием. В современном дискурсе используется не только в узуальной форме (восемь примеров реализации в Национальном фонде русского языка), но и в авторских модификациях (два примера в Национальном корпусе: *Плох тот солдат,*

который не мечтает стать королевой. Е. Чеповецкий, 1986 г.; *Плох тот солдат, которому... не дают побыть эстетом*. С. Осипов, 1998 г.).

4. Старый полковник старше молодого *генерала* (тематическая группа «Честь — Почет») [9]. Выражение связано с необходимостью уважать опыт и возраст человека.

5. Дай бог вам здоровья да капральский (*генеральский*) чин (тематическая группа «Любовь — Нелюбовь») [9].

6. Кабы не кабы да не но, то был бы *генералом* давно (тематическая группа «Кабы — Если бы») [9].

7. *Генерал* Забугрянский (устар., прост., ирон.) — каторжник. Один контекст в Национальном корпусе русского языка.

8. Свадебный/кондитерский *генерал* (ирон.) — подставное лицо (приглашенное лишь для представительства), обладающее мнимым авторитетом и не играющее никакой роли в каком-либо деле (94 примера употребления фразеологизма в Национальном корпусе русского языка).

9. *Генерал* топтыгин (шутл.) — 1. Медведь. 2. Большой, толстый, неуклюжий и обычно добродушный человек. В национальном корпусе русского языка 24 контекста (до 2004 г.).

Итак, в круг представлений, связанных со словом *генерал*, включается несколько смысловых компонентов:

– благополучие, обусловленное теми предпочтениями, которые дает звание (Дай бог вам здоровья да капральский (*генеральский*) чин);

– уважительное отношение к описываемому явлению, связанное с силой, властью над жизнью (*генерал* Мороз), должностью, как показателем оценки профессиональных результатов (Плох тот солдат, который не думает быть *генералом*);

– ирония, обусловленная оценкой незаслуженно занятых должностей, злоупотреблением положением (литературный *генерал*, свадебный *генерал*), контрастом с этим положением (*генерал* Забугрянский).

Образ обрывает разными по своему содержанию смыслами и разными оценочными компонентами, позволяя званию расширять свое функционирование и выходить за пределы военной профессиональной сферы. Однако в современном языке актуальными остаются не все фразеологизмы и пословицы. Практически ушли из употребления пословицы «Старый полковник старше молодого *генерала*», «Дай бог вам здоровья да капральский (*генеральский*) чин», «Кабы не кабы да не но, то был бы *генералом* давно» и фразеологизм «*Генерал* Забугрянский».

Второе место по количеству обнаруженных высказываний и фразеологизмов занимает звание *прапорщика* (четыре репрезентации):

1. Курица не птица, *прапор* (*констapelь, комиссар*) не офицер (тематическая группа «Звания — Сословия») [9].

2. Синица не птица, *прапор* не офицер (тематическая группа «Звания — Сословия») [9]. В Национальном корпусе русского языка один контекст употребления.

3. Чуть-чуть мой муж да не *прапорщик* (тематическая группа «Похвала — Похвальба») [9].

4. Курица не птица, а рак не рыба (а *прапорщик* не офицер) (тематическая группа «Разное — Одно») [9]. В Национальном корпусе русского языка четыре контекста.

Во всех приведенных контекстах выявлена ироническая оценка, связанная со званием прапорщика. Это вполне объяснимо, поскольку место прапорщика в армии долго было неопределенным. Сначала его относили к младшему офицерскому составу, потом понижали. В XVII в. звание прапорщика было весьма уважаемым. Но его упраздняли и снова восстанавливали. В XIX в. звание прапорщика получали те, кто проявлял себя на поле боя, но не имел военного образования, выполняя функции младших офицеров [10, с. 7]. Такое шаткое положение звания породило иронию, вышедшую за пределы армии (последние две тематические группы словаря В. И. Даля свидетельствуют как раз об этом). Однако стоит отметить, что приведенные пословицы практически ушли из современного дискурса. Иронию по отношению к этому званию теперь можно обнаружить в текстах анекдотов о прапорщике.

Трижды воспроизводится в пословицах звание *полковника*:

1. Либо *полковник*, либо покойник (тематическая группа «Смелость — Отвага — Трусость») [9].

2. Сегодня *полковник*, завтра покойник (тематическая группа «Счастье — Удача») [9].

3. Дай бог ему быть *полковником*, только не в нашем полку (тематическая группа «Любовь — Нелюбовь») [9].

Как видно из приведенных пословиц, со званием полковника, так же как и со званием генерала, ассоциируется благополучное, надежное положение в жизни, выходящее в сферу бытовых отношений. Однако в Национальном корпусе русского языка эти единицы не отражены.

Дважды в анализируемом материале выявляется звание *фельдфебеля* (это воинское офицерское звание дореволюционной России, относящееся к младшему командному составу):

1. *Фельдфебеля* в Вольтеры дам (в значении «образумлю»). Это цитата из комедии А. С. Грибоедова [7, с. 360]. Выражение используется в ситуациях, когда речь идет о беспрекословном подчинении, доходящем до мракобесия. Выражение 10 раз встречается в Национальном корпусе русского языка.

2. *Фельдфебельский* час (устар.) — время, когда кто-либо бывает пьян.

Оба контекста имеют отрицательную коннотацию. Можно предположить, что образ фельдфебеля приобрел отрицательные черты, поскольку его должность была связана с решением хозяйственных вопросов и снабжением. Это важная составляющая жизни армии, но с боевыми действиями не пересекающаяся, поэтому ироничное отношение к фельдфебелям со стороны кадровых офицеров, а также шаткое положение фельдфебеля в системе званий привело к рождению отрицательных контекстов (как и прапорщика, фельдфебелей перемещали многократно в системе званий, то относя к младшему офицерскому составу, то понижая).

Остальные воинские звания (*лейтенант, поручик, унтер-офицер, капитан, рядовой, комиссар и капрал*) представлены единично:

1. *Подпоручик/поручик/лейтенант* Кижэ (книж., ирон.) — 1. Человек, в действительности не существующий, но принимаемый за реальное лицо вследствие какого-либо

недоразумения или обмана. 2. Символ холодного, казенного отношения к окружающей жизни [11]. Появление воинских званий в данном контексте связано с тем, что в основу фразеологизма легла история времен Павла I о погибшем военном, которого по документам постоянно повышали в звании, пока ошибка не вскрылась. Формализм в подходе к решению многих вопросов, связанных с профессиональным и карьерным ростом, проще было представить, используя звания. В Национальном корпусе русского языка фразеологизм не фиксируется.

2. Как пьян, так и *капитан*, а как проспится, и свиньи боится (тематическая группа «Пьянство») [9]. В этом выражении выходит на первый план представление о звании капитана как о том, что дает возможность быть главным, чувствовать себя значимым.

3. *Унтер* Пришибеев — человек, который уверен в своем праве во все вмешиваться, всем делать замечания (грубо, командным тоном). Фразеологизм родился из рассказа А. П. Чехова. В рассказе отставной унтер-офицер стремится «наводить порядки», сходные с армейскими. Компонент «унтер» в этом случае обретает отрицательные смыслы. В Национальном корпусе русского языка фразеологизм фиксируется 14 раз в текстах разных эпох.

4. Один *рядовой*, да и тот кривой/не свой/чужой (о гарниз.) (тематическая группа «Начальство — Приказ — Послушание») [9].

5. Нельзя же *комиссару* без штанов; хоть худенькие, да с пуговкой (да голубенькие) (тематическая группа «Приличие — Вежество — Обычай») [9]. Комиссар — это воинское звание сухопутных войск и артиллерии, внесенное в Табель о рангах.

6. Дай бог вам здоровья да *капральский* (генеральский) чин (тематическая группа «Любовь — Нелюбовь») [9].

Если анализировать смысловые (тематические) группы, в которые включены выявленные нами единицы, то видно, что воинские звания используются для характеристики самых разных сторон действительности (отношения к человеку, его положению в жизни, его поведению и особенностям взаимодействия с другими людьми). Все крылатые выражения, пословицы и фразеологизмы вышли за пределы военной профессиональной сферы, включившись в бытовую коммуникацию. Однако надо понимать, актуальны ли они в наши дни. В Национальном корпусе русского языка обнаруживаются не все выявленные единицы. Мы провели опрос среди студентов Омского государственного университета путей сообщения. В опросе принимало участие 100 человек, выбранных произвольно (студенты разных специальностей и разных курсов). Реципиентам

были предложены все обнаруженные единицы (списком в гугл-формах). Студенты должны были отметить только те, которые они слышали и/или употребляли сами, и если знают, то дать значения фразеологизмам или описать ситуацию, когда можно употреблять крылатые выражения и пословицы. Как показали результаты исследования, студентам знакомо лишь четыре выражения: 1) Плох тот солдат, который не думает быть *генералом*; 2) *Генерал* топтыгин; 3) Курица не птица, *прапор* (*констапель*, *комиссар*) не офицер (часть отвечающих (шесть человек) указала вариант с другой концовкой — «прапорщик не человек», возможно, по аналогии с выражением «курица не птица, женщина не человек»); 4) *генерал* Мороз. В общей сложности эти четыре выражения знакомы всего 36 реципиентам. Остальные не включены даже в пассивный словарный запас участников исследования.

Заключение (Conclusion)

Сделанные наблюдения свидетельствуют о том, что воинские звания, с одной стороны, включаясь в состав фразеологии и пословиц, позволяют выразить носителям языка отношение к миру, друг к другу и сделать это ярко, образно. Из всех воинских званий, которые функционировали в истории армии, в составе фразеологизмов и пословиц осталось совсем немного слов: *генерал*, *капитан*, *полковник/подполковник*, *лейтенант*, *унтер (-офицер)*, *прапорщик*, *фельдфебель*, *констапель*, *комиссар*, *капрал*, *рядовой*, *поручик/подпоручик*, *капрал*. Они вошли в состав представленных выше 9 фразеологизмов и 15 пословиц. Чаще всего они необходимы, чтобы подчеркнуть предпочтения офицерских чинов, их статусность, возможность занимать высокое положение, значимость которого выходит за пределы военной профессиональной сферы в бытовую коммуникацию (*генерал*, *капитан*, *полковник* и пр.). Кроме того, звания позволяют иронизировать над таким высоким положением, если оно оказывается вымышленным, неподтвержденным, мнимым (*прапорщик*, *фельдфебель*). Реже воинское звание помогает посмеяться над стремлением к жесткому подчинению и следованию правилам (*унтер Пришибеев*).

С другой стороны, значительная часть фразеологизмов и пословиц с наименованиями воинских званий уходит из активной коммуникации, из современного дискурса (особенно, если мы говорим о молодежной коммуникации, внутри которой знакомыми носителям языка оказываются всего четыре единицы). Однако даже в таких условиях отдельные воинские звания остаются в культуре, расширяя сферу своего применения и функционирования, включаясь в состав пословиц и фразеологизмов.

Библиографический список

1. Доан Т. А. Системы воинских званий в Вооруженных силах РФ и Вьетнамской народной армии: структурно-семантические сходства и различия // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 2. С. 49–63. DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-2-49-63
2. Аксенов И. Е., Гульев Е. А. Особенности перевода слов-реалий, обозначающих воинские звания в подразделениях национальной безопасности ФРГ // МНСК-2018: Иностранные языки : материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск : Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2018. С. 74–75.
3. Капурин В. С., Ездаков В. А., Берзина Г. П. Лингвокультурологические особенности наименований воинских званий военнослужащих США // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : сб. науч. ст. VIII Всерос.

науч.-практ. конф. Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии РФ, 2020. С. 72–76.

4. Прах Д. А. Проблемы перевода воинских званий с иностранного языка на примере перевода текста художественного произведения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6–5. С. 98–102.

5. Степанов Е. А. Воинские звания в языковой картине мира российских и американских военнослужащих // Вестн. Воен. ун-та. 2011. № 3 (27). С. 62–65.

6. Чернявская Е. С., Кремер И. Ю. Специфика терминологической системы воинских званий в русском и немецком языках // Научный резерв. 2022. № 3 (19). С. 64–70.

7. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М. : Художественная литература, 1987. 528 с.

8. Пардашева А. Говорил ли Александр Суворов: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом»? // Портал «Яндекс.Кью». 2021. 13 мая. URL: <https://yandex.ru/q/arga/7214339330/> (дата обращения: 06.02.2024).

9. Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Рус. яз. — Медиа, 2006. 814 с.

10. Прытков Ю. А. Нравственный портрет российского прапорщика: история и современность // Наука и инновации в современном мире : сб. науч. ст. М. : Перо, 2022. Т. 4. С. 6–12.

11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.